

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
7 August 2013
Russian
Original: English

Шестдесят восьмая сессия

Пункт 69(b) предварительной повестки дня*

Поощрение и защита прав человека: вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод

Ликвидация всех форм религиозной нетерпимости

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить Генеральной Ассамблее промежуточный доклад Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений Хайнера Билефельдта, представленный в соответствии с резолюцией [67/179](#) Генеральной Ассамблеи.

Промежуточный доклад Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений

Резюме

В настоящем докладе Специальный докладчик по вопросу о свободе религии или убеждений Хайнер Билефельдт проводит общий обзор работы, проделанной им в рамках своего мандата за период после представления предыдущего доклада Генеральной Ассамблее ([A/67/303](#)), включая поездки по странам, сообщения и другие направления деятельности.

Несмотря на наличие сложных противоречий в сфере взаимодействия свободы религии или убеждений и равенства между мужчинами и женщинами, в настоящем докладе Специальный докладчик решил уделить особое внимание взаимосвязи между этими двумя правами человека с целью содействия систематическому прояснению вопроса. К существующим противоречиям в этой области всегда следует подходить с эмпирической и нормативной точностью. Не отрицая в каком бы то ни было смысле реальности противоречащих друг другу вопросов, касающихся прав человека, которые проявляются на пересечении свободы религии или убеждений и равенства между мужчинами и женщинами,

* A/68/150.

Специальный докладчик хотел бы отметить, что по-прежнему важно не представлять конкретные противоречия между вопросами прав человека в качестве абстрактного антагонизма на собственно нормативном уровне. К сожалению, по всей видимости, широко распространено представление о том, что свобода религии или убеждений и равенство между мужчинами и женщинами будто бы представляют собой две противоречивые по своей сути нормы в области прав человека. Это может приводить к серьезным пробелам в области защиты. Например, усилия по изучению и обеспечению синергии между свободой религии или убеждений и равенством между мужчинами и женщинами нередко игнорируются или даже открыто не поощряются. Кроме того, ошибочное абстрактное понимание отношений между свободой религии или убеждений и равенством между мужчинами и женщинами как антагонистических не позволяет обеспечить надлежащий учет жизненной ситуации миллионов людей, чьи специфические потребности, желания, требования, опыт и уязвимости находятся на пересечении этих двух прав человека, и эта проблема в непропорциональной степени затрагивает женщин из религиозных меньшинств. В связи с этим Специальный докладчик подчеркивает важность следования целостному подходу в соответствии с формулировкой, предложенной на Всемирной конференции по правам человека: «все права человека универсальны, неделимы, взаимозависимы и взаимосвязаны». На основе этого целостного подхода, который имеет смысл применять даже в сложных и напряженных ситуациях, он формулирует ряд практических рекомендаций, предназначенных для государств и других заинтересованных лиц.

I. Введение

1. Мандат Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений был установлен Комиссией по правам человека в ее резолюции 1986/20 и возобновлен Советом по правам человека в его резолюции 6/37. На четырнадцатой сессии Совета Специальным докладчиком был назначен Хайнер Билефельдт, который приступил к исполнению своих обязанностей 1 августа 2010 года. Совет в своей резолюции 22/20 продлил мандат Специального докладчика еще на три года и попросил его ежегодно представлять доклады Совету и Генеральной Ассамблее в соответствии с их соответствующими программами работы.

2. В разделе II настоящего доклада Специальный докладчик проводит общий обзор работы, проделанной им за период после представления предыдущего доклада Генеральной Ассамблее (A/67/303). В разделе III доклада основное внимание уделено свободе религии или убеждений и равенству мужчин и женщин. Выводы и рекомендации Специального докладчика в адрес различных субъектов приведены в разделе IV.

II. Деятельность Специального докладчика

3. В период с 1 августа 2012 года по 31 июля 2013 года Специальным докладчиком проведен целый ряд мероприятий в соответствии с резолюциями 6/37, 14/11 и 22/20 Совета по правам человека.

A. Поездки по странам

4. Специальный докладчик совершил поездку в Сьерра-Леоне с 30 июня по 5 июля 2013 года¹. Он благодарит всех тех, с кем ему довелось побеседовать, и официальных лиц за эффективное содействие, оказанное ему в ходе этих поездок.

5. На данном этапе планируются дальнейшие поездки по странам. К их числу относится согласованная поездка в Иорданию в сентябре 2013 года. За отчетный период Специальный докладчик также направил запросы на посещение стран правительствам Бангладеш, Индонезии, Казахстана, Узбекистана и Вьетнама. Уточненную информацию о поездках Специального докладчика и по связанным с ними вопросам можно получить на веб-сайте Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ)².

¹ Доклад о поездке в Сьерра-Леоне будет представлен Совету по правам человека на его 25-й сессии в марте 2014 года; с заявлением Специального докладчика, представленным им по завершении его поездки, можно ознакомиться по адресу: www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=13506.

² См. www.ohchr.org/EN/HRBodies/SP/Pages/CountryandothervisitsSP.aspx.

В. Сообщения

6. Специальный докладчик рассматривает отдельные случаи и вызывающие озабоченность вопросы, которые доводятся до его сведения. Он направляет государствам письма с изложением утверждений и срочные обращения, пытаясь получить разъяснения по заслуживающим доверия утверждениям об инцидентах и действиях государственных органов, которые, возможно, не совместимы с Декларацией о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений (резолюция [36/55](#) Генеральной Ассамблеи).

7. После оформления мандата Специального докладчика лица, занимавшие эту должность, направили свыше 1290 писем с изложением утверждений и срочных обращений в адрес в общей сложности 130 государств. Сообщения, направленные Специальным докладчиком в период с 1 июня 2012 года по 28 февраля 2013 года, и ответы, полученные от правительств до 30 апреля 2013 года, включены в последние доклады о сообщениях ([A/HRC/22/67](#) и Согл. 1 и 2 и [A/HRC/23/51](#)).

С. Прочие направления деятельности

8. 1 октября 2012 года Специальный докладчик принял участие в конференции, организованной Бюро по демократическим институтам и правам человека Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), которая была посвящена тенденциям и проблемам, стоящим перед государствами – членами ОБСЕ в контексте свободы религии или убеждений.

9. 4–5 октября 2012 года Специальный докладчик участвовал в заключительном рабочем совещании экспертов, проведенном УВКПЧ в Рабате, Марокко, на котором обсуждались оптимальные методы противодействия выступлениям в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющим собой подстрекательства к дискриминации, вражде или насилию. Эксперты совместно приняли Рабатский план действий по запрещению пропаганды национальной, расовой или религиозной ненависти, которая представляет собой подстрекательство к дискриминации, враждебному отношению и насилию (см. [A/HRC/22/17/Add.4](#)).

10. 27 ноября 2012 года Специальный докладчик принял участие в пятой сессии Форума по проблемам меньшинств в Женеве. В своем выступлении он коснулся прав религиозных меньшинств и представил рекомендации о позитивных мерах, которые могут быть приняты для защиты и поощрения их прав.

11. 12 и 13 декабря 2012 года Специальный докладчик участвовал в организованном Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ ООН) диалоге по проблемам защиты под названием «Вера и защита».

12. 17 и 18 января 2013 года на заседании Рабочей группы по вопросу о дискриминации в отношении женщин в законодательстве и на практике Рабочая группа провела предварительное обсуждение со Специальным докладчиком вопроса гендерного равенства и свободы религии и убеждений.

13. 21 февраля 2013 года Специальный докладчик принял участие в состоявшемся в Женеве мероприятии высокого уровня по случаю начала осуществления Рабатского плана действий. 22 февраля он также принял участие в семинаре на тему «Предупреждение подстрекательства к зверским преступлениям: стратегические варианты действий».

14. 27 и 28 февраля Специальный докладчик принял участие в пятом Глобальном форуме Альянса цивилизаций Организации Объединенных Наций в Вене, который был посвящен теме «Ответственное лидерство в разнообразии и диалоге».

15. С 4 по 8 марта 2013 года Специальный докладчик принял участие в двадцать второй сессии Совета по правам человека. В течение этой недели он также участвовал в нескольких параллельных мероприятиях и диалогах, организованных различными организациями гражданского общества.

16. Специальный докладчик провел целый ряд встреч с представителями правительств, религиозных или духовных общин, организаций гражданского общества и научных кругов, занимающихся вопросами свободы религии или убеждений. В этом контексте он принял участие в национальных и международных конференциях и семинарах, состоявшихся, в частности в Берлине, Вене, Ереване, Женеве, Зальцбурге (Австрия), Коломбо, Лондоне, Лусаке, Люксембурге, Оксфорде (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии), Осло, Рабате, Тбилиси и Упсале (Швеция). Кроме того, он провел видеоконференции с заинтересованными сторонами с разных континентов.

III. Свобода религии или убеждений и равенство между мужчинами и женщинами

A. Введение

17. Бесчисленное число людей страдает от нарушений прав человека, которые проявляются на пересечении свободы религии или убеждений с равенством между мужчинами и женщинами. Хотя многие такие нарушения обусловлены стереотипным пониманием роли мужчин и женщин, которое часто также защищается во имя религии или убеждений, другие нарушения могут происходить из стереотипных представлений лиц, основанных на их религии или убеждениях. Гендерные стереотипы и стереотипные образы верующих часто существуют, и эта проблема в непропорциональной степени затрагивает женщин из религиозных меньшинств. Вследствие этого многие женщины страдают от множественной или пересекающейся дискриминации или других форм нарушений прав человека как по признаку пола, так и по признаку религиозной принадлежности или убеждений.

18. Программы борьбы с дискриминацией и другие программы, направленные на поощрение прав человека, не всегда надлежащим образом охватывают сложные проблемы, существующие на пересечении свободы религии или убеждений и права женщин на равенство. Меры, принимаемые с целью борьбы с религиозной дискриминацией, могут неявным образом отражать мужское понимание нужд и потребностей соответствующих религиозных общин, в то время как программы, направленные на ликвидацию дискриминации в отно-

шении женщин, могут характеризоваться недостаточным вниманием к вопросам религиозного разнообразия. То же самое может иметь место в сфере политики в области прав человека вне конкретного контекста программ борьбы с дискриминацией. Во избежание риска того, что лица, страдающие от множественной или пересекающейся дискриминации и от связанных с этим нарушений их прав человека, останутся не охваченными деятельностью, связанной с поощрением и защитой прав человека, таким сложным явлениям следует уделять внимание на систематической основе. На нормативном уровне это требует применения целостного подхода в рамках деятельности по устранению различных оснований для дискриминации, а также целостного понимания прав человека вообще.

19. Целостное понимание прав человека нашло свое отражение в часто цитируемом принципе, сформулированном на Всемирной конференции по правам человека, состоявшейся в Вене в 1993 году, согласно которому «все права человека универсальны, неделимы, взаимозависимы и взаимосвязаны»³. Кроме того, Специальный докладчик руководствуется сформулированным на Всемирной конференции пониманием того, что ко всем правам человека необходимо относиться «глобально, на справедливой и равной основе, с одинаковым подходом и вниманием». Иными словами, на нормативном уровне нормы в области прав человека должны толковаться таким образом, что они не разрушают, а скорее дополняют друг друга. Применение целостного подхода к правам человека имеет прямые последствия для практики в области прав человека, в частности для тех многочисленных людей, которые подвергаются воздействию комбинированных форм уязвимости, возникающих на пересечении различных норм в области прав человека.

20. Конечно, целостное понимание прав человека априори не дает гарантии практической синергии во всех вопросах, связанных с правами человека, которые возникают в этом контексте. Как показывает общий опыт, вопросы, поднимаемые в связи с различными нормами в области прав человека, могут вступать в противоречия. Очевидно, что именно так и обстоит дело в случае взаимодействия двух норм в области прав человека, рассматриваемых в настоящем докладе, а именно свободы религии или убеждений и равенства между мужчинами и женщинами.

21. Роль свободы религии или убеждений в соответствующих противоречиях сложная и часто понимается неправильно. Широко распространенные заблуждения даже привели к возникновению идеи о том, что свобода религии или убеждений и равенство между мужчинами и женщинами представляют собой нормы, противостоящие друг другу. Однако, несмотря на то, что сложные противоречия в этой области очевидны, остается важным не делать неправильных выводов из этого опыта. В частности, не следует представлять конкретные противоречия между вопросами прав человека (кажущиеся конкурирующими или фактически являющиеся таковыми) в качестве абстрактного антагонизма на собственно нормативном уровне. Это было бы системной ошибкой. Это также означало бы отказ от целостного понимания прав человека, с риском дальнейшей фрагментации подхода к правам человека в целом. А это, в свою очередь, будет иметь негативные последствия, в частности для прав человека

³ Венская декларация и Программа действий, A/CONF.157/24 (Part I), Глава III.

многих миллионов людей, чьи проблемы лежат на пересечении свободы религии или убеждений и равенства между мужчинами и женщинами.

22. В целях привлечения внимания к многоаспектным практическим проблемам и содействия прояснению важных концептуальных вопросов в настоящем докладе Специальный докладчик решил уделить особое внимание взаимосвязи между свободой религии или убеждений и равенством между мужчинами и женщинами. Это соответствует его мандату, которой предписывает ему продолжать учитывать в своей деятельности гендерную проблематику⁴. При этом Специальный докладчик опирается на результаты работы своих предшественников, изложенные ими в докладах Комиссии по правам человека, Генеральной Ассамблее и Совету по правам человека⁵.

В. Общие замечания о роли свободы религии или убеждений в области обеспечения равенства между мужчинами и женщинами

1. Человеческая личность как правообладатель

23. На первый взгляд кажется правдоподобным предположение о том, что свобода религии или убеждений защищает связанные с религией или убеждениями традиции, обычаи и идентичность, поскольку это именно то, о чем, как кажется, говорит название этого права. Однако такое предположение вводит в заблуждение, потому что в соответствии с подходом на основе соблюдения прав человека в целом и статьей 1 Всеобщей декларации прав человека, в частности, свобода религии или убеждений всегда защищает людей в их свободе и равенстве в плане достоинства и прав. Цитируя часто используемую краткую формулировку, можно сказать, что свобода религии или убеждений защищает «верующих, а не убеждения». Конечно, оба эти аспекта неразрывно связаны друг с другом: невозможно серьезно говорить о верующих, не принимая во внимание их убеждения, и наоборот. И все же верно, что права человека отражают взаимосвязь между верующими и их убеждениями неизменно с точки зрения человека. Следовательно, религии и убеждения, включая их притязания на истинность, религиозные писания, нормативные правила, ритуалы и церемонии, организации и иерархии, попадают в фокус внимания в связи с правами человека только косвенным образом.

24. Обсуждая сложные взаимоотношения между свободой религии или убеждений и равенством между мужчинами и женщинами, важно принимать во внимание опосредованность, которой характеризуются взаимоотношения между правами человека и религией и убеждениями. В контексте прав человека правовое признание могут получать не конкретные компоненты религий или убеждений, в частности их доктрины, притязания на истинность, обряды и системы ценностей и другие аспекты, а люди как ответственные субъекты, которые придерживаются, исповедуют, почитают и развивают свои различные религиозные или иные убеждения, единолично или сообща с другими.

⁴ Резолюция 6/37 Совета по правам человека, пункт 18 (d). См. также резолюции 1996/23, 1997/18, 1998/18, 1999/39, 2000/33, 2001/42, 2002/40, 2003/54, 2004/36 и 2005/40 Комиссии по правам человека, а также резолюции 60/166 и 61/161 Генеральной Ассамблеи.

⁵ См., например, E/CN.4/2002/73/Add.2; A/HRC/4/21 (пункты 34-39); A/64/159 (пункты 59-63); и A/65/207, (пункты 14-16 и 69).

25. Неизменное внимание к человеческой личности как к правообладателю не означает принятия антропоцентрического мировоззрения, в рамках которого человек выступает в качестве «меры всех вещей». Для многих (хотя и не для всех) людей религиозные убеждения, духовные ценности и нормы, которые утверждают трансцендентное происхождение, составляют наиболее важную часть их повседневной жизни и, возможно, основу их личной и коллективной идентичности. В Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений говорится о том, что «религия или убеждения для каждого исповедующего их лица являются одним из основополагающих компонентов восприятия жизни». Таким образом, свобода религии или убеждений служит цели признания и защиты этого явления в особом режиме универсальных гарантий прав человека.

26. Тем не менее серьезное отношение к религиям и убеждениям во всех их измерениях также подразумевает серьезное отношение к плюрализму, включая порой непримиримые противоречия в плане мировоззрения и практики. Если государство защищает доктринальное и нормативное содержание одной конкретной религии как таковой, это почти неизбежно приводит к дискриминации в отношении приверженцев других религий или убеждений, что неприемлемо с точки зрения прав человека. Это не в последнюю очередь обусловлено тем, что права человека символизируют собой смещение акцента с убеждений на самих верующих в интересах должного учета существующего многообразия религий и убеждений на основе недискриминации и равенства. Соответственно, право человека на свободу религии или убеждений не защищает религиозные традиции как таковые, но содействует свободному поиску и формированию идентичности людей в сфере веры единолично или сообща с другими.

2. Синергия и противоречия

27. На феноменологическом уровне на вопрос о том, каким образом свобода религии или убеждений связана с гендерными вопросами, нет общего ответа, но это в значительной степени зависит от того, как люди на самом деле пользуются своими правами человека. Очевидно, что способы, с помощью которых люди осуществляют свои права на свободу религии или убеждений, значительно отличаются друг от друга. Свобода религии или убеждений является нормой, на которую могут ссылаться либералы и консерваторы, феминистки и традиционалисты, а также другие люди в целях содействия решению их различных и зачастую противоречащих друг другу вопросов, касающихся религии или убеждений, включая противоречащие друг другу интересы и мнения в сфере религиозных традиций и гендерной проблематики.

28. Свобода религии или убеждений в сочетании со свободой выражения мнений помогает открыть религиозные традиции для систематических вопросов и дискуссий. В обсуждении религиозных вопросов каждый человек должен иметь право голоса и возможность быть услышанным — от приверженцев консервативных или традиционных интерпретаций до либеральных критиков и теологов-реформаторов. Однако если к тому же расширить права и возможности тех групп, которые традиционно испытывают дискриминацию, в том числе женщин и девочек, то свобода религии или убеждений может послужить нормативным ориентиром для оспаривания патриархальных тенденций, которые существуют в различных религиозных традициях. Это может привести к уделению большего внимания гендерным вопросам при толковании религиозных

текстов и к перспективным открытиям в данной области. Действительно, практически во всех традициях можно найти людей или группы, которые используют свою свободу религии или убеждений как позитивный ресурс для поощрения равенства между мужчинами и женщинами, что часто сочетается с инновационными интерпретациями религиозных источников и традиций. Это обеспечивает возможность прямой синергии между свободой религии или убеждений, с одной стороны, и политикой в области поощрения равных прав женщин, с другой. Впечатляющие примеры инициатив, предпринимаемых женщинами и мужчинами, придерживающимися разных религиозных убеждений, ясно показывают, что синергетические усилия в этом направлении на самом деле существуют и их не следует недооценивать.

29. В то же время приходится сталкиваться с явлением противоречащих друг другу интересов в данной области. Например, некоторые лидеры религиозных общин не принимают вводимые государством антидискриминационные положения, в которых они могут усматривать неправомерное нарушение их права на внутреннюю автономию. Кроме того, в некоторых случаях родители возражают против включения в школьную учебную программу курсов просвещения по гендерным вопросам, так как опасаются, что они могут идти вразрез с их религиозными или моральными убеждениями. Имея дело с такими сложными противоречиями, необходимо обеспечивать высокую степень эмпирической точности, коммуникативную открытость и нормативную осмотрительность, с тем чтобы должным образом удовлетворять все соответствующие требования в отношении прав человека.

30. Помимо этого, Специальный докладчик с обеспокоенностью отмечает, что такие вредные обычаи, как проведение калечащих операций на женских половых органах, браки по принуждению, убийства, совершаемые в защиту чести, принуждение к занятию проституцией в ритуальных целях или лишение девушек права на образование, защищаются во имя религиозных традиций. Такая защита зачастую вызывает разногласия внутри различных религиозных общин, и многие последователи соответствующих общин (возможно, подавляющее их большинство) могут быть категорически против таких обычаев и даже открыто выражать свое несогласие. Если те, кто продолжает практиковать вредные обычаи, пытаются ссылаться на религиозную свободу в качестве оправдания для своих действий, это должно служить аргументом в пользу введения ограничений свободы открыто исповедовать свою религию или отстаивать свои убеждения. Специальный докладчик хотел бы повторить то, что его предшественница Асма Джахангир отметила в своем последнем докладе Генеральной Ассамблее: «Специальный докладчик твердо убежден, что особое внимание в рамках мандата по-прежнему должно уделяться дискриминационной практике, которой на протяжении веков подвергались и продолжают подвергаться женщины, иногда во имя религии или внутри общин. Больше не требуется требовать, чтобы права женщин были важнее религиозных убеждений, проявляющихся в нетерпимости, которые служат оправданием дискриминации по гендерному признаку» (см. [A/65/207](#), пункт 69). Нынешний Специальный докладчик полностью согласен с оценкой, сформулированной его предшественницей. Действительно, свобода религии или убеждений как одно из прав человека никак не может служить оправданием для нарушений прав человека, которыми обладают женщины и девочки.

31. Выступая за ограничения права на свободу, крайне важно всегда проявлять эмпирическую и нормативную осмотрительность. Иногда предполагаемые противоречия между свободой религии или убеждений и равенством между мужчинами и женщинами могут основываться на простых догадках. Кроме того, ограничения на свободу религии или убеждений не могут быть законными, если они не отвечают всем критериям, установленным в отношении ограничений в пункте 3 статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах. Обоснованного предположения о том, что содействие обеспечению равенства между мужчинами и женщинами всегда представляет собой законную цель, самого по себе не достаточно для того, чтобы оправдать ограничения; такие ограничения должны также иметь под собой правовую основу, на самом деле они должны способствовать реализации указанной цели, и необходимо продемонстрировать, что менее ограничивающие средства отсутствуют. Наконец, свобода религии или убеждений строго запрещает любые ограничения *forum internum*, то есть свободы иметь или принимать религию или убеждения по собственному усмотрению.

3. Практическая значимость целостного подхода

32. Наличие многообразных и сложных противоречий в сфере свободы религии или убеждений и равенства между мужчинами и женщинами привело некоторых к мысли о том, что эти две нормы в области прав человека сами по себе противостоят друг другу. Вследствие этого отношения между этими двумя нормами могут показаться близкими к игре с нулевым исходом: любой прогресс в деле обеспечения равенства между мужчинами и женщинами, как кажется, свидетельствует об ущемлении религиозной свободы, а любое настойчивое требование свободы религии или убеждений, как кажется, препятствует проведению политики борьбы с дискриминацией по признаку пола, либо иногда возникает такое неправильное представление.

33. Такие антагонистические представления базируются преимущественно на полном непонимании свободы религии или убеждений и пренебрежении ее природой, связанной с правами человека; они также могут приводить к проблемам в области защиты, имеющим серьезные практические последствия. Одна из возникающих вследствие этого проблем заключается в том, что потенциал для синергии между свободой религии или убеждений и поощрением права женщин на равенство остается систематически недоизученным. Осуществляемая в сфере прав человека деятельность в данной области лишена внимания, которое должно ей уделяться и которого она заслуживает. Иногда такой деятельности даже отказывают в легитимности вследствие ошибочных антагонистических представлений, подразумевающих, что повестки дня в области борьбы с гендерной дискриминацией будут ослаблены, если включить в них вопросы, касающиеся свободы религии или убеждений, и наоборот, что деятельность в защиту религиозной свободы будет рассредоточена, если совместить ее с поощрением равенства между мужчинами и женщинами и связанными с этим вопросами в области прав человека.

34. Самое главное, антагонистические представления о двух данных нормах в области прав человека еще больше ограничит перспективы лиц, чьи проблемы, связанные с правами человека, находятся на пересечении свободы религии или убеждений и равенства между мужчинами и женщинами. Действительно, нарушения прав человека на пересечении этих двух норм являются реальностью

для многих женщин. Очевидным примером этому может служить насильственное обращение в другую веру в сочетании с принуждением к вступлению в брак. В ряде стран женщины или девушки из религиозных меньшинств, к сожалению, подвергаются риску быть похищенными с целью принуждения их к принятию господствующей религии, нередко в связи со вступлением в брак против их воли. Другой пример, хотя и гораздо менее яркий, касается требований, предъявляемых к внешнему виду и одежде в государственных учреждениях, которые в непропорциональной степени затрагивают женщин из религиозных меньшинств, что, тем самым, препятствует достижению ими значительного положения в профессиональной или общественной сфере.

35. Будучи зачастую зажатыми между гендерными стереотипами и стереотипными представлениями об их религиозной идентичности, многие женщины из религиозных меньшинств ощущают, что от них ожидается, что они сделают выбор в пользу одного из двух, казалось бы, несовместимых вариантов: предполагается, что они могут либо раскрепоститься, в большей или меньшей степени отказавшись от своих религиозных традиций, либо сохранять свое религиозное наследие, тем самым отказавшись от своих претензий на свободу и равенство. Однако такой искусственный антагонизм не отражает должным образом многосторонние жизненные реалии женщин, их опыт, проблемы и желания. Таким образом, любая оценка предполагаемых или фактически существующих противоречий в этой области должна в серьезной степени учитывать сложность устройства жизни женщин и принимать во внимание их творческий потенциал⁶.

С. Типологический анализ проблем, которые проявляются на пересечении свободы религии или убеждений и равенства между мужчинами и женщинами

36. В настоящей главе Специальный докладчик анализирует практические проблемы, которые проявляются на пересечении свободы религии или убеждений и равенства между мужчинами и женщинами. Описываемые явления и закономерности являются примерами; они, безусловно, не охватывают весь спектр существующих проблем, поскольку у них могут возникать все новые и новые аспекты. Во избежание возможного недопонимания Специальный докладчик хотел бы с самого начала подчеркнуть, что каждый случай и каждую ситуацию необходимо всегда тщательно изучать отдельно.

1. Борьба одновременно с религиозными и гендерными стереотипами

37. Преодоление дискриминации в отношении женщин является важнейшим обязательством в области прав человека, которое можно найти в Уставе Организации Объединенных Наций, Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте о гражданских и политических правах и бесчисленном множестве других документов по правам человека, имеющих обязательную юридическую силу. Ключевую роль в этой связи играет Конвенция о ликвидации всех

⁶ Можно предположить, что то же самое касается и представителей сообщества лесбиянок, геев, бисексуалов, транссексуалов и интерсексуалов, многие из которых являются небезразличными к религии и исповедующими ее, что представляет собой в значительной степени не исследованное до сих пор явление.

форм дискриминации в отношении женщин. В ее статье 2 государства-участники «осуждают дискриминацию в отношении женщин во всех ее формах, соглашаются безотлагательно всеми соответствующими способами проводить политику ликвидации дискриминации в отношении женщин [...]».

38. Согласно статье 5(а) Конвенции, государства-участники обязаны принимать все соответствующие меры с целью «изменить социальные и культурные модели поведения мужчин и женщин с целью достижения искоренения предрассудков и упразднения обычаев и всей прочей практики, которые основаны на идее неполноценности или превосходства одного из полов или стереотипности роли мужчин и женщин». Для выполнения этого обязательства государства-участники должны критически подойти к культурным традициям, которые отводят мужчинам и женщинам неравные роли, положения и возможности в сфере семейной жизни, на рынке труда, в общественной и политической жизни и в обществе в целом. В числе примеров можно назвать препятствия для построения женщинами профессиональной карьеры или для их учебы в высших учебных заведениях; ограничение их права на свободу передвижения; недостаточную представленность женщин на государственных должностях; препятствия для свободы женщин в выборе супруга по своему усмотрению; брак несовершеннолетней девушки, зачастую равносильный изнасилованию в браке; унижительное обращение со вдовами, в том числе лишение их права на вступление в новый брак по своему собственному выбору; проведение калечащих операций на женских половых органах; жесткие требования к внешнему виду и одежде, предъявляемые к женщинам против их воли; предпочтительное отношение к детям мужского пола, иногда приводящее к избирательным абортam, обусловленным полом плода, и убийствам новорожденных девочек; непринятие любого образа жизни вне традиционного контекста семьи; принижение образа женщин в общественной жизни, в том числе в средствах массовой информации и рекламе; насилие в отношении женщин, иногда даже приводящее к так называемым «убийствам в защиту чести»; отказ в имущественных правах и равных правах наследования; отказ в праве требовать развода и угрозы расторжения брака в одностороннем порядке; а также представление о том, что женщины вообще не могут жить без мужской защиты, что может серьезным образом стеснять их свободу на то, чтобы строить свою жизнь в соответствии со своими собственными желаниями, убеждениями и планами⁷. Само собой разумеется, что этот список примеров далеко не полон. Дискриминация на основе стереотипных представлений о роли мужчин и женщин представляет собой одно из самых распространенных нарушений прав человека во всем мире. Она может принимать жестокие формы и лишает многих женщин и девочек их прав на жизнь, свободу и уважение человеческого достоинства. Абсолютно очевидна необходимость согласованных действий с целью устранения таких нарушений, в том числе путем борьбы с их культурными причинами.

⁷ См. соответствующие общие рекомендации Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, в том числе № 12 (1989 года) о насилии в отношении женщин; № 13 (1989 года) о равном вознаграждении за равный труд; № 14 (1990 года) об обрезании у женщин; № 18 (1991 года) о женщинах-инвалидах; № 19 (1992 года) о насилии в отношении женщин; № 21 (1994 года) о равноправии в браке и в семейных отношениях; и № 23 (1997 года) об участии женщин в политической и общественной жизни.

39. Глубоко укоренившиеся культурные модели ожидаемого поведения мужчин и женщин часто переплетаются с религиозными нормами и практикой. Во многих случаях они даже претендуют на оправдание непосредственно по религиозным соображениям. Предыдущий Специальный докладчик подчеркивал, что во многих странах «формы дискриминации по признаку пола черпают свои истоки в культурной и/или религиозной практике» и что «государства сделали значительное число оговорок к Конвенции [о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин] исключительно по религиозным мотивам, ссылаясь на соответствующее устройство общества и правовой системы, регламентирующее личный статус женщины» (см. [E/CN.4/2002/73/Add.2](#), пункт 58).

40. Занимаясь этой проблемой, следует принимать во внимание, что отношения между культурой и религией обнаруживают множество аспектов как между различными религиозными традициями, так и внутри них. Этот вопрос, как правило, также является предметом разногласий в самих религиозных общинах. Хотя некоторые члены религиозной общины могут признавать значительную общность религии и культуры как нечто вполне естественное, другие могут опасаться, что конкретная форма религиозных идей и норм изменится до неузнаваемости, если религия и культура будут просто объединены. Более того, использование концептуального различия между религией и культурой стало одним из наиболее важных методологических инструментов реформаторов, в том числе феминистских богословов, которые осуществляют свою деятельность в различных религиозных или духовных контекстах с целью пересмотра границ религии и культуры. Концептуальное различие также играет важную роль в проектах разграничения между основными компонентами религиозных идей и норм и культурными традициями, реализуемых с целью поощрения имеющихся у женщин прав человека в рамках религиозных общин. При любом анализе противоречий между религиозными традициями и таким принципом в области защиты прав человека, как принцип равенства между мужчинами и женщинами, всегда крайне важно иметь в виду, что, хотя религия и культура и переплетаются множеством способов, они не идентичны и их отношения могут вызывать критические вопросы и включаться в повестки дня проведения реформ, зачастую основанные на инициативах, которые выдвигаются самими религиозными общинами.

41. Нет ничего удивительного в том, что государственная политика в области устранения глубоко укоренившихся гендерных стереотипов часто вступает в противоречие с людьми, организациями или учреждениями, защищающими существующую субординацию между мужчинами и женщинами. В тех ситуациях, когда такие модели воспринимаются как основанные на религиозных предписаниях, это также часто приводит к конфликтам с представителями и членами религиозных общин. Действительно, имеется множество примеров того, что религиозные лидеры выступают против политики борьбы с дискриминацией по признаку пола. И хотя такое сопротивление может мобилизовать часть религиозных общин на борьбу с антидискриминационными программами, в тех же общинах могут быть и другие течения, придерживающиеся более умеренных взглядов или открыто поддерживающие широкие программы борьбы с дискриминацией. Имея дело с конфликтами в данной области, исключительно важно принимать во внимание межконфессиональный и внутриконфессиональный плюрализм, для того чтобы находить приемлемые решения и

обеспечивать надлежащий учет интересов людей, вовлеченных в такие конфликты.

42. Принимая во внимание высокую частоту противостояний, а порой и ожесточенных сопротивлений на религиозной почве, некоторые лица, проводящие политику борьбы с гендерной дискриминацией, возможно, склонны рассматривать некоторые религии или даже религию вообще как препятствие для формирования общества, свободного от дискриминации. Тем не менее, такая позиция по ряду причин нецелесообразна. Она не может обеспечить должный учет сложных обстоятельств и желаний многих людей, в частности женщин, живущих в разных религиозных общинах. Несмотря на дискриминацию, от которой они страдают в своих религиозных общинах, многие женщины, тем не менее, ощущают привязанность к своей религии и, возможно, желают, чтобы их привязанность признавалась как часть их свободы религии или убеждений. Кроме того, внутренним различиям, событиям и динамике зачастую не уделяется достаточное внимание на систематической основе. Это, в свою очередь, может приводить к стереотипному восприятию религии или убеждений, что может еще в большей степени усугублять существующие предрассудки в отношении лиц, являющихся приверженцами этих религий или убеждений. Как показывает обширный опыт, это в непропорциональной степени угрожает женщинам из религиозных меньшинств. Действительно, парадокс заключается в том, что политика, направленная на устранение стереотипов в гендерной области, сама по себе может порождать или воссоздавать стереотипы и предрассудки в другой области, а именно в области религии или убеждений. Есть даже примеры правых популистских или экстремистских движений, использующих элементы программ борьбы с гендерной дискриминацией с плохо скрываемым намерением подогревать коллективное недовольство нежелательным религиозным меньшинством.

43. Свобода религии или убеждений не обеспечивает религиозным традициям или религии как таковой защиту от критики и не защищает членов религиозных общин от критических вопросов. Тем не менее, государства должны способствовать ликвидации негативных стереотипов в отношении людей на основе их религиозной принадлежности или убеждений, в частности, в отношении членов религиозных меньшинств. Стереотипные представления могут привести к обезличиванию человеческой личности. Подчиняясь, казалось бы, закрытому коллективному менталитету, люди сокращают свои возможности в плане высказывания своих личных взглядов, интересов и суждений. Они некоторым образом как бы утрачивают свое лицо и голос. Очевидно, что такое обезличивание идет вразрез с духом и буквой прав человека, которые расширяют возможности людей в плане свободного и лишенного какой-либо дискриминации выражения своих убеждений, взглядов и интересов. Поэтому государства обязаны разработать эффективные стратегии устранения стереотипов, в том числе гендерных стереотипов и стереотипов в отношении людей на основе их религиозной принадлежности или убеждений. Просветительские программы, кампании по повышению общественной осведомленности, инициативы в области межрелигиозного и межкультурного диалога и другие меры могут помочь расширить горизонты признания подлинного многообразия и творческого потенциала людей в этой обширной области.

44. В связи с этим политика по устранению гендерных стереотипов в рамках выполнения государствами их обязательств по Конвенции должна осуществ-

ляться в сочетании со стратегиями предупреждения и устранения стереотипного отношения к людям в связи с их религиозной принадлежностью или убеждениями, в соответствии с Декларацией о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений.

45. Между этими двумя задачами нет внутреннего противоречия на нормативном уровне. Обеспечение учета свободы религии или убеждений в повестках дня в области борьбы с гендерной дискриминацией на первый взгляд может привести к дополнительным сложностям. Однако, в конечном счете нет никаких законных способов игнорировать сложные обстоятельства, желания и претензии тех людей, чьи проблемы оказываются на пересечении свободы религии или убеждений и гендерного равенства. Поэтому свободу религии или убеждений следует на систематической основе включать в программы борьбы с гендерной дискриминацией в качестве одного из компонентов их собственного управления качеством. И наоборот, в политику поощрения свободы мысли, совести, религии или убеждений следует на систематической основе включать гендерные аспекты в целях поддержания универсалистских устремлений, которые в целом характеризуют подход на основе соблюдения прав человека.

2. Критерии для введения ограничений на свободу религии или убеждений

46. Меры по искоренению нарушений имеющихся у женщин прав человека обязательно включают вводимый государством запрет вредной практики. Вопиющим примером такой практики является проведение калечащих операций на женских половых органах, которые приводят к пожизненным и чреватых серьезными последствиями проблемам со здоровьем, а также тяжелым психологическим травмам. Вопрос о том, имеет ли эта практика религиозные корни, по-прежнему вызывает разногласия и, в конечном счете, является сомнительным. Тем не менее, религиозные лидеры могут сыграть важную роль, разъясняя религиозные воззрения и публично призывая верующих положить конец этой жестокой практике⁸. То же самое справедливо и для браков по принуждению — широко распространенной практики, которую иногда оправдывают во имя религии, а иногда оспаривают во имя религии. В числе других примеров можно назвать вредную практику принуждения к занятию «ритуальной проституцией», сожжение или другие формы жестокого обращения с вдовами, преступления в защиту чести, которые зачастую совершаются в атмосфере безнаказанности или попустительства, убийства за приданое и многочисленные проявления крайнего неуважения. Вопрос о том, имеют ли они под собой религиозную основу, обычно остается предметом разногласий между религиозными общинами и внутри них. Но как бы то ни было, свобода религии или убеждений, очевидно, не обеспечивает защиту от таких жестоких обычаев. Если отдельные лица или группы используют свое право на свободу религии или убеждений для того, чтобы добиться разрешения практиковать такие вредные обычаи, это должно послужить аргументом в пользу ограничения этих проявлений религии или убеждений в соответствии с критериями, изложенными в пункте 3 статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах.

47. Прежде чем прибегать к ограничению свободы исповедовать свою религию или отстаивать свои убеждения, законодателям или представителям судеб-

⁸ См. A/HRC/4/21, пункт 38 и E/CN.4/2002/73/Add.2, пункты 104–110.

ной власти всегда следует проанализировать соответствующие случаи с эмпирической и нормативной точностью. Однако государства иногда вводят ограничительные меры довольно бесконтрольным образом, выходя за рамки пункта 3 статьи 18 Международного пакта. Это может происходить также в контексте политики в области борьбы с дискриминацией по признаку пола. На основании чрезмерно упрощенных представлений, в соответствии с которыми религия сама по себе является препятствием для формирования общества, свободного от дискриминации, у некоторых государств может даже возникнуть соблазн перевернуть принцип *in dubio pro libertate* с ног на голову, в случае сомнений ограничивая проявления религии или убеждений без предъявления необходимых эмпирических и нормативных доказательств.

48. В этом контексте Специальный докладчик хотел бы еще раз заявить о том, что, когда государства хотят ввести ограничения, на них всегда ложится бремя доказательств как на уровне эмпирических доказательств, так и на уровне нормативных обоснований. Кроме того, для того, чтобы ограничения были законными, они должны соответствовать всем критериям, изложенным в пункте 3 статьи 18 Международного пакта. Соответственно, ограничения должны быть установлены законом и они должны быть очевидным образом необходимы для достижения законной цели — охраны «общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц». Кроме того, ограничения должны оставаться в пределах пропорциональности, что, в частности, означает, что они должны сводиться к минимальному уровню вмешательства⁹. Наконец, согласно пункту 2 статьи 18 Международного пакта аспект *forum internum* свободы религии или убеждений не допускает никаких ограничений.

49. Один из много обсуждавшихся вопросов в контексте ограничения свободы религии или убеждений касается ограничения на ношение религиозных символов, включая платки, тюрбаны, шапочки-кипы и религиозные ювелирные изделия, такие как крест, прикрепленный к ожерелью. Во многих случаях эти ограничения в особенности затрагивают женщин из религиозных меньшинств. Несмотря на то, что для введения ограничений в конкретных ситуациях могут иметься причины, Специальный докладчик отмечает, что некоторые из мер, принимаемых в этой связи, не удовлетворяют всем требованиям, содержащимся в пункте 3 статьи 18 Международного пакта. Например, законы, запрещающие ношение мусульманских платков в государственных учреждениях, зачастую основаны на том предположении, что женщины не носят такие головные уборы по своей собственной воле. Эмпирические доказательства этих предположений часто вызывают сомнения. Более того, даже если имеется несколько явных случаев принуждения, этого опыта не обязательно будет достаточно для того, чтобы оправдать всеобщий или широкомасштабный запрет на ношение платков в общественных местах или лицами, пользующимися услугами таких государственных учреждений, как школы, университеты или органы государственного управления.

50. В соответствии с принципом пропорциональности государства всегда должны попытаться найти влекущие за собой менее серьезные последствия и менее навязчивые ограничения, прежде чем вводить законы, ущемляющие сво-

⁹ См. Замечание общего порядка № 22 Комитета по правам человека, CCPR/C/21/Rev.1/Add.4, пункт 8.

боду религии или убеждений. Другая часть теста на пропорциональность касается вопроса о том, действительно ли эти ограничения способствуют достижению законной цели, к которой, как предполагается, они должны привести. Может случиться и так, что меры не только не послужат достижению указанной цели; они могут на самом деле ухудшить положение многих людей, в особенности женщин, например, в связи с еще большим ограничением пространства для их личного передвижения и ущемлением их права на образование и участие в общественной жизни.

3. Гендерные вопросы и вопросы пола в программах школьного образования

51. Согласно статье 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах каждый человек имеет право на образование. Это было подтверждено и в других важных документах по правам человека, в том числе в статье 28 Конвенции о правах ребенка и статье 24 Конвенции о правах инвалидов. Право на образование, в частности, функционирует как незаменимое право на расширение прав и возможностей, которое способствует более эффективному использованию многих других прав человека, таких как свобода выражения мнений, право на труд, участие в общественной жизни, культурные права и свобода религии или убеждений. В целях обеспечения права на образование для всех государствам следует сделать начальное школьное образование обязательным в соответствии с просьбой Комитета по экономическим, социальным и культурным правам и Комитета по правам ребенка¹⁰. Учитывая тот факт, что во многих странах или регионах девочки и женщины по-прежнему лишены права на образование, это положение имеет для них особое значение.

52. Для того чтобы образование реализовало свой потенциал в области расширения прав и возможностей, оно должно включать также просвещение по вопросам прав человека, которое неизбежно охватывает две обсуждаемые здесь нормы в области прав человека. Действительно, образование играет ключевую роль во всех стратегиях устранения стереотипных представлений о гендерных ролях и идей о неравенстве мужчин и женщин, и важно просвещать людей по вопросам сексуального и репродуктивного здоровья и их прав человека в этой связи. Кроме того, образование играет крайне важную роль в политике по борьбе с дискриминацией на основе религии или убеждений благодаря критическому подходу к существующим стереотипам и предрассудкам в данной области. В более широком контексте информирования по вопросам религии и убеждений всегда следует уделять достаточно внимания мнениям женщин, в том числе их различным и, возможно, противоречивым оценкам.

53. В контексте всей сферы образования школьное образование заслуживает особого внимания. Помимо того, что школа обеспечивает место для обучения, в котором учащиеся могут реализовать свое право на образование, она также является местом осуществления власти (см. [A/HRC/16/53](#), пункт 23). В частности, дети раннего возраста обычно воспринимают учителя как человека, обладающего значительной властью. Кроме того, учащиеся могут подвергаться давлению со стороны своих сверстников. Для некоторых учащихся, особенно

¹⁰ См. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, Замечание общего порядка № 11 (1999 года), E/C.12/1999/4, пункты 1 и 6 и Замечание общего порядка № 13 (1999 года), E/C.12/1999/10, пункты 10 и 51, а также Комитет по правам ребенка, Замечание общего порядка № 7 (2005 года), CRC/C/GC/7/Rev.1, пункт 28.

принадлежащих к этническим, языковым, религиозным или другим меньшинствам, это таит в себе риск создания ситуации уязвимости. Кроме того, родители, принадлежащие к меньшинствам, могут опасаться, что школа может отдалить их детей от семьи, в том числе от религии их семьи. Все это требует постоянного внимания с целью преодоления страхов, укрепления доверия, недопущения рискованных ситуаций и преодоления ситуаций уязвимости для учащихся и их семей.

54. С нормативной точки зрения школьное образование находится в фокусе внимания в контексте целого ряда прав человека, в том числе права на образование, прав меньшинств, равенства между мужчинами и женщинами, а также свободы религии или убеждений. В качестве подкатегории свободы религии или убеждений в пункте 4 статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах содержится требование уважать «свободу родителей и, в соответствующих случаях, законных опекунов обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии со своими собственными убеждениями». Это положение должно рассматриваться не изолированно, а в совокупности со статьей 5 и пунктом 2 статьи 14 Конвенции о правах ребенка, которые содержат требование к родителям и законным опекунам осуществлять надлежащее руководство и управление «методом, согласующимся с развивающимися способностями ребенка». Что касается подростков, то Комитет по правам ребенка подчеркивает, что государства-участники должны обеспечить им «доступ к информации о сексуальном и репродуктивном поведении, включая вопросы планирования семьи и использования контрацептивов, опасности ранней беременности, профилактики ВИЧ/СПИДа, а также профилактики и лечения болезней, передающихся половым путем»¹¹. Кроме того, Комитет настаивает на том, что подростки должны иметь «доступ к надлежащей информации, независимо от [...] наличия согласия со стороны их родителей или опекунов»¹¹.

55. Школьные учебные программы и другие программы, затрагивающие гендерные вопросы или вопросы пола, иногда вызывают сопротивление со стороны родителей, которые опасаются, что это может противоречить их нравственным убеждениям. Довольно часто такое сопротивление обусловлено религиозными или иными моральными принципами, что, таким образом, может стать проблемой в условиях свободы религии или убеждений. Общего рецепта преодоления таких конфликтов на практике нет. Каждый отдельный случай требует тщательного анализа конкретных условий и норм в области прав человека, на которые ссылаются конфликтующие стороны. При этом следует иметь в виду, что нельзя обойтись ни без права на образование, в том числе образование «в духе ... равноправия мужчин и женщин»¹², ни без права на свободу религии или убеждений, так как они оба имеют статус неотъемлемых прав человека. Всегда целесообразно стремиться предупреждать или смягчать конфликты, например, путем подготовки учителей, снятия недоверия и непонимания, а также реализации информационно-пропагандистских программ, рассчитанных на конкретные общины.

56. В этом контексте Специальный докладчик хотел бы вновь заявить о том, что согласно пункту 2 статьи 18 Международного пакта аспект *forum internum*

¹¹ Комитет по правам ребенка, Замечание общего порядка № 4, CRC/GC/2003/4, пункт 28.

¹² Пункт 1 (d) статьи 29 Конвенции о правах ребенка.

свободы религии или убеждений пользуется безусловной защитой и не допускает никаких ограничений или нарушений по какой бы то ни было причине¹³. Даже такая бесспорно важная задача, как обеспечение равенства между мужчинами и женщинами и использование школьного образования для этой цели, не может служить оправданием таких форм обучения, которые могут привести к нарушению *forum internum* учащегося. Поэтому государства обязаны проявлять должную осмотрительность в этой области, например, путем обеспечения специальной подготовки учителей, привлечения профессиональных посредников и создания надлежащих механизмов мониторинга.

4. Религиозные учреждения

57. Свобода религии или убеждений также предусматривает право лиц и групп лиц создавать религиозные учреждения, которые функционируют в соответствии с их религиозным самосознанием. Это не просто внешний аспект второстепенного значения. Религиозным общинам, в особенности общинам меньшинств, необходима соответствующая институциональная инфраструктура, без которой перспективы их долгосрочного выживания как общины могут оказаться в серьезной опасности, а такая ситуация одновременно будет также равносильна нарушению свободы религии или убеждений отдельных их членов (см. [A/HRC/22/51](#), пункт. 25). Более того, для многих (хотя и не для всех) религиозных или духовных общин институциональные вопросы, такие как назначение религиозных лидеров или правила, регулирующие монашескую жизнь, прямо или косвенно вытекают из принципов их веры. Таким образом, вопрос о том, как институционализировать жизнь религиозной общины, может иметь значение, выходящее далеко за рамки просто организационных или управленческих аспектов. Следовательно, свобода религии или убеждений включает в себя уважение к автономии религиозных учреждений.

58. Хорошо известно, что во многих (хотя и не во всех) конфессиях должно быть в структуре религиозной власти, такие как епископ, имам, проповедник, священник или раввин, по-прежнему закреплены за мужчинами, и такое положение дел вступает в противоречие с принципом равенства между мужчинами и женщинами, установленным в международном праве прав человека. Нет ничего удивительного в том, что это приводит к многочисленным конфликтам. И хотя Специальный докладчик не может дать какой-либо общий рецепт преодоления таких конфликтов на практике, он хотел бы указать на ряд принципов прав человека и норм, которые важны в этой связи.

59. Государство не вправе формировать или изменять религиозные традиции и не может претендовать на исключительные полномочия в толковании религиозных источников или в определении принципов веры. Ведь свобода религии или убеждений является правом человека, а не правом государства. Как было упомянуто выше, вопрос о том, как институционализировать жизнь общины, может оказать существенное влияние на ее религиозное самосознание. Из этого следует, что государство должно в целом уважать автономию религиозных учреждений, в том числе в контексте политики содействия обеспечению равенства между мужчинами и женщинами.

¹³ См. также CCPR/C/21/Rev.1/Add.4, пункт 3.

60. В то же время следует иметь в виду, что свобода религии или убеждений предусматривает право внутренних диссидентов, в том числе женщин, придерживаться альтернативных взглядов, формулировать новые прочтения религиозных источников и пытаться оказывать влияние на религиозное самосознание общины, которое может меняться с течением времени. В ситуациях, в которых внутренние диссиденты или сторонники новых религиозных интерпретаций сталкиваются с принуждением со стороны своих религиозных общин, что иногда случается, государство обязано обеспечить им защиту. В этой связи следует отметить, что автономия религиозных учреждений относится к аспекту *forum externum* свободы религии или убеждений, который, в случае необходимости, может быть ограничен в соответствии с критериями, изложенными в пункте 3 статьи 18 Международного пакта, в то время как угрозы или акты принуждения в отношении лица могут повлиять на аспект *forum internum* свободы религии или убеждений, который имеет безусловный статус. Иными словами, уважение государством автономии религиозных учреждений никогда не должно вытеснять ответственности государства предотвращать или преследовать в судебном порядке угрозы или акты принуждения в отношении людей (например, внутренних критиков или диссидентов) в зависимости от обстоятельств конкретного дела.

61. Помимо этого, свобода религии или убеждений включает в себя право на создание новых религиозных общин и учреждений. Вопрос о равенстве между мужчинами и женщинами, по сути, привел к расколу в целом ряде религиозных общин, а между тем практически во всех религиозных традициях существуют реформаторские течения, в которых женщины могут иметь более широкие возможности для достижения высокого положения в структуре религиозной власти. И в этом случае государство также не вправе прямо или косвенно инициировать такие внутренние изменения: эта задача всегда должна возлагаться на самих верующих, поскольку именно они являются соответствующими правообладателями в этой связи. А то, что может и должно сделать государство, заключается в обеспечении открытой среды, в условиях которой религиозный плюрализм, в том числе плюрализм в учреждениях, может свободно развиваться. Открытая среда, содействующая свободному развитию плюрализма, может также улучшить возможности для учитывающих гендерные аспекты нововведений, инициируемых самими верующими, в различных религиозных традициях.

5. Пробелы в области защиты в семейном праве

62. Религии и системы убеждений нередко включают в себя нормативные правила, регулирующие жизнь общины. На общинные нормы, возникающие из религиозных или других убеждений, как правило, распространяется свобода религии или убеждений, которая, в частности, защищает «практику» в широком смысле этого слова. Тем не менее, важно иметь в виду, что это происходит в непрямом режиме, который характеризует человеческий подход вообще. Как было показано выше, защита прав человека не может применяться непосредственно к религиозным нормам или системам ценностей как таковым. Права человека лишь расширяют возможности людей как правообладателей, в частности, позволяя им свободно исповедовать свои нормативные убеждения и помогая им организовать свою общественную жизнь в соответствии со своими религиозными и этическими убеждениями. Государства должны создавать для

религиозных или духовных общин благоприятные условия в этой связи, одновременно с этим принимая во внимание права людей, которые должны иметь возможность развивать свои жизненные планы и выражать свои личные убеждения, в том числе критические и несовпадающие мнения. А это непростая задача.

63. Дополнительные сложности возникают в тех государствах, которые непосредственным образом вводят в действие религиозные нормы в определенных сферах жизни общества, в частности нормы, касающиеся вопросов брака, семейной жизни, опеки над детьми, развода и наследования. Во многих странах конфессиональное семейное право и законы о личном статусе, вводимые в действие государством, являются реальностью. Они отражают по большей части традиционное понимание гендерных ролей, сопряженное с неравноправием мужчин и женщин. Многие из таких норм конфессионального семейного права ограничивают права женщин на выбор супруга в соответствии с их собственным желанием; они также могут отражать неравноправие мужчин и женщин в вопросах, связанных с разводом, иногда даже позволяя мужу расторгнуть брак в одностороннем порядке; кроме того, они могут предусматривать неравные права в отношении семейного имущества и наследования; они также могут обеспечивать мужу привилегированное правовое положение в вопросах опеки над детьми; а некоторые из этих законов позволяют мужчинам заключать полигамные браки.

64. Несмотря на то, что с точки зрения равенства между мужчинами и женщинами первоочередное внимание естественным образом уделяется носящим дискриминационный характер гендерным ролям, предусматриваемым многими конфессиональными законами о семье, необходимо заниматься также проблемой исполнения государством религиозных норм. Исполнение религиозных норм государственными органами неизбежно порождает критические вопросы с позиций свободы религии или убеждений, которая является правом человека, а не государства. В большинстве таких систем (хотя и не во всех) исполнение государством норм конфессионального семейного права допускает определенную степень религиозного плюрализма. Таким образом, члены различных религиозных общин, в том числе признанных меньшинств, могут регулировать свои правовые вопросы, связанные с семьей, в соответствии с нормативными принципами своих собственных религиозных традиций. Тем не менее, несмотря на наличие плюралистической концепции, элемент исполнения государством норм конфессионального семейного права по-прежнему носит проблематичный характер с точки зрения свободы религии или убеждений. Хотя каждая из существующих систем требует проведения оценки на основе ее особых качеств, системы исполнения государством норм конфессионального семейного права, как правило, не обеспечивают должный учет прав человека лиц, живущих за пределами признанных религиозных общин, например, атеистов или агностиков, представителей малых религий или новых религиозных движений. Между тем, как указал Комитет по правам человека, статья 18 Международного пакта «защищает теистические, нетеистические и атеистические убеждения, а также право не исповедовать никакой религии или убеждений. Понятия «убеждения» и «религия» следует толковать широко. Применение положений статьи 18 не ограничивается традиционными религиями или религиями и убе-

ждениями, которые по своим организационным формам или практике аналогичны традиционным религиям»¹⁴.

65. Помимо этого, люди могут менять свои религиозные воззрения. Свобода так поступать является неотъемлемой частью аспекта *forum internum* свободы религии или убеждений. Однако это право едва ли может быть надлежащим образом включено в систему исполнения государством норм конфессионального семейного права. Многие из возникающих вследствие этого проблем касаются женщин. Например, бывает так, что женщины, происходящие из религиозных меньшинств, которые приняли новую религию в связи со вступлением в брак, после расторжения брака хотят вернуться к своей прежней религии. Пытаясь это сделать, они могут столкнуться с огромными трудностями в плане сохранения за собой права на опеку над своими детьми. Лишение права опеки над ребенком может быть одним из худших событий в жизни родителей. Это только один из примеров серьезных проблем, касающихся прав человека, в данной области, в которой нарушения свободы религии или убеждений происходят одновременно с дискриминацией в отношении женщин.

66. В этой связи следует отметить, что также имеют место случаи отказа в опеке, вызванные предрассудками в отношении некоторых религиозных меньшинств в рамках системы светского семейного права. Это свидетельствует о необходимости ознакомления судей и других специалистов, занимающимися такими вопросами, со всеми системами семейного права. Одновременно с этим существует явная потребность в проведении структурных реформ, для того чтобы устранить соответствующие пробелы в области защиты. Для того чтобы устранить риск нарушений прав человека в этой важной области, необходимы такие системы семейного права, которые безоговорочно уважают равенство между мужчинами и женщинами и в то же время обеспечивают должный учет широкого разнообразия религий или убеждений, в том числе убеждений, выходящих за рамки традиционно признаваемых религий, а также принимают во внимание право человека менять свою религию или убеждения. Это также предполагает целостное понимание свободы религии или убеждений и равенства между мужчинами и женщинами как взаимодополняющих норм в области прав человека.

IV. Выводы и рекомендации

67. Отношения между свободой религии или убеждений и равенством между мужчинами и женщинами обнаруживают множество аспектов и являются объектом многочисленных политических, правовых, богословских и философских споров. На фоне противоречащих друг другу вопросов, касающихся прав человека, которые поднимаются во имя свободы религии или убеждений и/или во имя равенства между мужчинами и женщинами, сами эти две нормы в области прав человека иногда воспринимаются как вообще противоречащие друг другу. Признавая реальность сложных противоречий в данной области, Специальный докладчик подчеркивает, что нельзя делать из этого неправильные выводы. В частности, представлять конкретные противоречия между вопросами прав человека в качестве аб-

¹⁴ См. CCPR/C/21/Rev.1/Add.4, пункт 2.

страктного антагонизма на собственно нормативном уровне, как представляется, нецелесообразно.

68. К сожалению, идея о том, что свобода религии или убеждений и равенства между мужчинами и женщинами по существу представляют противоречащие друг другу нормы в области прав человека, кажется, широко распространена и даже приобрела популярность кое-где в более широком контексте правозащитного сообщества. Вследствие этого возможная синергия между свободой религии или убеждений и равенством между мужчинами и женщинами остается малоизученной. Еще хуже то, что существующие правозащитные работы в данной области порой открыто не поощряются, и им даже отказывают в легитимности. Кроме того, абстрактное понимание отношений между двумя рассматриваемыми нормами в области прав человека как антагонистических не может обеспечить надлежащий учет потребностей, желаний, опыта и особой уязвимости миллионов и миллионов женщин, чьи жизненные ситуации находятся на пересечении дискриминации по признаку религии или убеждений и дискриминации по признаку пола или гендерной принадлежности. Эта проблема в непропорциональной степени затрагивает женщин из религиозных меньшинств.

69. В соответствии формулировкой, предложенной на Всемирной конференции по правам человека: «все права человека универсальны, неделимы, взаимозависимы и взаимосвязаны», Специальный докладчик обращает внимание на положительную взаимосвязь свободы религии или убеждений и равенства между мужчинами и женщинами. Следовать этому целостному подходу даже в сложных ситуациях важно по ряду практических соображений: он стимулирует поиск возможностей для синергии в данной области и способствует оценке довольно сложных подходов к правам человека; он обеспечивает горизонт для преодоления соответствующим образом предполагаемых или фактических противоречий таким способом, который обеспечивает надлежащий учет всех норм в области прав человека, затрагиваемых такими противоречиями; и он является предпосылкой для систематического решения касающихся прав человека вопросов тех лиц, чьи конкретные проблемы и уязвимости оказываются на пересечении различных норм в области прав человека.

70. Абстрактное понимание отношений между свободой религии или убеждений и равенством между мужчинами и женщинами как антагонистических зачастую основываются на неправильном понимании природы свободы религии или убеждений, которая связана с правами человека. Будучи одним из прав человека, свобода религии или убеждений не обеспечивает как таковую защиту религий (например, их традиций, ценностей, идентичности и притязаний на истинность), но направлена на расширение прав и возможностей людей по отдельности или вместе с другими. Этот компонент, касающийся расширения прав и возможностей, — это то, что сближает свободу религии или убеждений со всеми другими правами человека. Только на такой основе можно развивать и защищать целостное понимание сложных взаимосвязей между свободой религии или убеждений и равенством между мужчинами и женщинами.

71. В обсуждении спорных религиозных вопросов каждый человек должен иметь право голоса и каждый должен иметь возможность быть услышанным. Однако если к тому же расширить права и возможности тех групп, которые традиционно испытывают дискриминацию, в том числе женщин и девочек, то свобода религии или убеждений может послужить нормативным ориентиром для проектов, оспаривающих патриархальные тенденции, которые существуют в различных религиозных традициях. Это может привести к уделению большего внимания гендерным вопросам при толковании религиозных источников и к перспективным открытиям в данной области.

72. Занимаясь предполагаемыми или фактически имеющими место проблемами, которые проявляются на пересечении свободы религии или убеждений и равенства между мужчинами и женщинами, необходимо всегда уделять серьезное внимание существующему многообразию людей. Это предполагает также осведомленность как о межконфессиональном, так и о внутриконфессиональном плюрализме. Мнениям женщин, в том числе их различным и, возможно, противоречивым оценкам, всегда следует уделять достаточно внимания в более широком контексте. Непризнание уже имеющего место или зарождающегося плюрализма часто приводит к возникновению стереотипов, которые, в свою очередь, могут стать источником нарушений прав человека.

73. Интеграция гендерных аспектов в программы, разработанные с целью защиты и поощрения свободы религии или убеждений, является необходимостью, которая в конечном счете определяется универсальной природой прав человека. И наоборот, уделение внимания вопросам свободы религии или убеждений расширяет и укрепляет правозащитные основы программ по борьбе с дискриминацией по признаку пола.

74. В этом духе Специальный докладчик формулирует следующие рекомендации, адресованные различным заинтересованным сторонам, в том числе государствам, организациям гражданского общества, религиозным или духовным общинам, представителям средств массовой информации и лицам, отвечающим за образование:

а) Государствам следует ратифицировать все основные международные документы по правам человека, включая Международный пакт о гражданских и политических правах и Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Им также рекомендуется снять существующие оговорки, в том числе любые оговорки в отношении религиозных традиций страны. Интерпретация религиозных традиций не является делом государства и должна быть возложена на последователей различных убеждений, которые являются правообладателями свободы религии или убеждений;

б) Государствам и другим заинтересованным сторонам следует искать возможности для практической синергии между свободой религии или убеждений и равенством между мужчинами и женщинами и поощрять позитивные изменения в этом отношении. В ситуациях предполагаемых или фактически имеющих место конфликтов лица, ответственные за принятие законодательных, политических или юридических решений, должны обеспечивать должный учет всех затрагиваемых вопросов, касающихся

ся прав человека, что подразумевает следование целостному пониманию прав человека даже в сложных ситуациях. Имея дело с конфликтами в данной области, исключительно важно принимать во внимание межконфессиональный и внутриконфессиональный плюрализм, для того чтобы находить приемлемые решения и обеспечивать надлежащий учет интересов всех людей, вовлеченных в такие конфликты;

с) Государствам и другим заинтересованным сторонам следует разработать эффективные стратегии устранения негативных стереотипов, в том числе гендерных стереотипов, а также стереотипного изображения людей в связи с их религиозной принадлежностью или убеждениями. Это требует применения целостного подхода на основе прав человека, с тем чтобы избежать такой ситуации, в которой меры, направленные на борьбу со стереотипами в одной области, невольно приводили бы к возникновению или усилению негативных стереотипов в другой области;

d) Политика, направленная на расширение прав и возможностей людей, подвергающихся дискриминации по признаку пола, не может претендовать на доверие с их стороны, если она не учитывает самым тщательным образом самосознание, интересы и суждения, высказываемые самими этими людьми, в том числе женщинами из религиозных меньшинств. Этот принцип должен соблюдаться всегда, в особенности перед введением законодательных или юрисдикционных ограничений прав на свободу, например, права на ношение религиозной одежды;

e) Законодательные или юрисдикционные ограничения свободы религии или убеждений, если они будут сочтены необходимыми для искоренения вредных обычаев и для поощрения равенства между мужчинами и женщинами, должны вводиться с соответствующей степенью эмпирической и нормативной осмотрительности и должны соответствовать всем критериям, изложенным в пункте 3 статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах;

f) Государствам и другим заинтересованным сторонам следует активизировать усилия в области просвещения, с тем чтобы содействовать уважению многообразия, в том числе многообразия в области взаимоотношений полов и религии или убеждений. В процессе разработки и реализации образовательных программ следует проводить консультации с людьми, затрагиваемыми этими вопросами, и эти люди должны иметь возможность принимать активное участие в этом процессе;

g) Программы просвещения с целью содействия уважению многообразия должны стать частью обычной программы школьного образования. В этой связи особое внимание следует уделять возможным уязвимостям учащихся, в особенности детей из религиозных меньшинств. Кроме того, должна соблюдаться свобода родителей и законных опекунов воспитывать ребенка в соответствии с их собственными моральными или религиозными убеждениями, при этом они также должны обеспечивать надлежащее руководство и контроль в соответствии с развивающимися способностями ребенка;

h) Проведение информационно-пропагандистских программ, предназначенных для определенных религиозных общин, и привлечение посредников может помочь укреплению доверия между школой и религиозными общинами, что может оказаться важным для устранения непонимания и предупреждения конфликтов в связи с вопросами равенства между мужчинами и женщинами и этических норм, основанных на религиозных или иных убеждениях. К опасениям, высказываемым учащимися или их родителями, даже если они представляются основанными на непонимании, следует относиться серьезно и реагировать на них с уважением;

i) Государствам следует выявлять и устранять пробелы в области защиты прав человека в законах о личном статусе, в том числе в нормах конфессионального семейного права, которые в непропорциональной степени затрагивают женщин из религиозных меньшинств или меньшинств, объединенных по иным убеждениям. Цель должна заключаться в создании таких систем семейного права, которые полностью уважают равенство между мужчинами и женщинами и в то же время обеспечивают должный учет широкого разнообразия религий или убеждений, в том числе убеждений, выходящих за рамки традиционно признаваемых религий;

j) Государствам следует обеспечить открытую среду, в условиях которой как имеющий место, так и зарождающийся религиозный плюрализм сможет развиваться свободно и без дискриминации. Обеспечение условий для свободного развития плюрализма может также улучшить возможности для учитывающих гендерные аспекты нововведений в различных религиозных традициях; государство не должно инициировать такие нововведения — эта задача должна возлагаться на самих верующих, которые являются правообладателями в контексте свободы религии или убеждений.
